
УДК 94(470.6)
ББК 63.3(235.7)5
Ч 54

А.К. Чеучева,

доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории Адыгейского государственного университета, тел. 8 918 227 09 93

Основные направления внешней политики Великобритании на Северо-Западном Кавказе в 50-60-х гг. XIX в.

(Рецензирована)

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с основными направлениями внешней политики Великобритании на Северо-Западном Кавказе в 50-60-х гг. XIX в. противодействие политике России в Восточном вопросе, отстаивание принципа свободной торговли, использование эмигрантов в своих политических интересах.

Ключевые слова: Северо-Западный Кавказ, Великобритания, адыги, Крымская война, Парижский договор, чартизм, фритредерство, общественное мнение.

A.K. Cheucheva,

Doctor of Historical Sciences, Professor of General History Department, Adyge State University, ph. 8 918 227 09 93

The main directions of foreign policy of Great Britain in the Northwest Caucasus in the 1850-1860s

Abstract. The paper discusses the main directions of foreign policy of Great Britain in the Northwest Caucasus in the 1850-1860s, namely: counteraction to policy of Russia in the Middle East question, upholding a principle of free trade and use of emigrants in the political interests of Great Britain.

Keywords: Northwest Caucasus, Great Britain, the Adyghes, the Crimean War, the Parisian Treaty, Chartism, free trade, public opinion.

Кавказская проблема в наши дни привлекает большое внимание исследователей как в России, так и за рубежом. В новое и новейшее время Кавказ был и остается важным геополитическим форпостом, за который шли многочисленные войны и сражения. Исследуемый нами период является заметным этапом в истории народов Северного Кавказа. Крымская война (1853-1856 гг.) и последовавшие за ней политические изменения в черноморском регионе в 60-х гг. XIX в. оказали огромное дестабилизирующее воздействие на северокавказский регион. Скрупулезное изучение проблемы позволяет подойти к объяснению тех причин, в силу которых интерес к Кавказу не ослабевает и в настоящее время. Интерес к теме исследования возрастает по мере привле-

чения нового, еще не использованного материала.

В северокавказской политике Великобритании в 50-60-х гг. XIX в. можно выделить несколько приоритетных направлений: противодействие политике России в Восточном вопросе, отстаивание принципа свободной торговли, использование эмигрантов в своих политических интересах.

Фактор политического взаимодействия Османской империи и Северо-Западного Кавказа явился решающим для политики Великобритании при определении собственных целей и задач в этом регионе. В своей деятельности англичане учитывали опыт политических связей между Османской империей и Северо-Западным Кавказом. Заключение Адрианопольского договора

1829 г. и усиление позиций России в Черном море вызвало отрицательную реакцию в Европе и Англии [1]. В Лондоне считали, что присоединение к России Ахалцика и восточного берега Черного моря нарушает европейское равновесие [2].

Северо-Западный Кавказ в английской внешней политике играл роль барьера от продвижения России на Восток. Итогом изучения политической ситуации в регионе стал вывод о возможности использования борьбы адыгов Северо-Западного Кавказа за независимость с целью противостояния продвижению России на Восток. С этой целью английское правительство признало законным освободительное движение горцев Кавказа в период Кавказской войны, не предпринимая при этом эффективных шагов по оказанию им помощи. Английские эмиссары, действовавшие на Северо-Западном Кавказе, занимавшиеся поставками оружия и осуществлявшие политические консультации, официально считались частными лицами. Политика англичан способствовала затягиванию военных действий на Кавказе. Великобритания умело использовала положение адыгов в своих политических целях.

Интересной стороной деятельности английских эмиссаров в регионе было стремление произвести европеизацию, которая в данном конкретном случае выступала бы как комплекс защитных мер, направленных на сохранение независимости Черкесии в условиях усиливающегося нажима со стороны России. Но попытки некоторых преобразований не имели ожидаемого результата.

На страницах английской периодической печати пропагандировалась идея целесообразности совершения похода на Кавказ. В большом количестве издавались брошюры и памфлеты, посвященные данной проблеме. Брошюра Л. Олифанта «Черноморское побережье» издавалась четыре раза [3]. Автор призывал правительство активно бороться с Россией и использовать в этой борьбе народы Кавказа. В Англии рассматривались различные варианты будущего Кавказа. Характеризуя цели

Англии в войне, премьер-министр Великобритании лорд Г. Пальмерстон писал в марте 1854 г.: «Моя заветная цель в войне, начинающейся против России, такова: Аландские острова и Финляндию отдать Швеции; часть остзейских провинций России у Балтийского моря передать Пруссии; восстановить самостоятельное королевство Польское как барьер между Германией и Россией. Валахию, Молдавию и устье Дуная отдать Австрии, Крым, Грузию отдать Турции, а Черкесию либо сделать независимой, либо передать под суверенитет султана»[4].

Таким образом, в печати Англии выдвигались проекты создания на Кавказе черкесского государства под протекторатом либо Англии, либо Турции. Кроме этого, предлагалось разделить Грузию на отдельные княжества: Грузию, Мингрелию, Имеретию, Гурию. Выделить отдельно Армению. По замыслам западных держав и Турции планировалось возвращение к границам, существовавшим до Гюлистанского и Адрианопольского договоров [5]. В английской газете «Таймс» писали, что граница России на Кавказе должна проходить к северу от Терека и Кубани [6].

В годы Крымской войны 1853-1856 гг. основной задачей Англии было не допустить укрепления позиций России в Черном море и проливах. До урегулирования этой проблемы английское правительство считало фактически нецелесообразной подготовку похода на Кавказ, организованного значительными силами союзников. Была дана инструкция английского правительства не предоставлять политические гарантии черкесам. Поход английской армии на Кавказ мог состояться лишь в крайнем случае. Иначе английское правительство могло столкнуться внутри страны с оппозицией, выступавшей против военных действий с Россией. Однако в Англии присутствовало и другое мнение. Раздавалась критика в адрес правительства за пассивность на Кавказе и в Малой Азии.

Премьер-министр Великобритании Пальмерстон в письме военному министру лорду Фенмюру, касаясь английской

политики в отношении Черкесии, писал, что Англия подняла черкесов на войну в свою пользу, направила их против русских, но потом покинула и не оказала им помощь, хотя во время войны имелась возможность вытеснить русских из Крыма, чтобы превратить Грузию и Черкесию в арену значительных военных операций [7]. Поэтому кавказские горцы не доверяли союзникам. Поход на Грузию под командованием Омер-паши закончился неудачей [8]. Победы России на Кавказе, взятие турецкой крепости Карс сорвали планы Англии.

После окончания военных действий между союзниками начались разногласия по вопросам о будущем Кавказа. Обострились англо-французские противоречия. Англия настаивала на создании независимого государства «Черкесия» под своим протекторатом. Французское правительство выступало против утверждения на Кавказе английского влияния. Англо-французские противоречия способствовали тому, что Франция поддержала на мирных переговорах Россию в вопросах по Северо-Западному Кавказу. В период Парижской мирной конференции в 1856 г. позиция Англии по созданию «независимого государства Черкесия» не была поддержана союзниками по коалиции. Вопрос не был даже поставлен на голосование. В тексте Парижского договора Северный Кавказ не был упомянут. Свою позицию западные державы объясняли тем, что горцы не обнаружили во время войны желания примкнуть к союзникам.

В годы Крымской войны население Северо-Западного Кавказа не оказало активной поддержки планам союзников, которые стремились использовать адыгов в своих интересах, не принимая реальных мер по оказанию материальной, военной и политической помощи горцам. Недооценка фактора самостоятельности адыгов при определении внешнеполитических приоритетов и их нежелание отстаивать интересы иностранных держав привели к провалу планов союзников. В адыгском обществе весомыми оказались приори-

теты свободы и независимости от внешнего влияния.

Итогом Крымской войны на Северо-Западном Кавказе стала дальнейшая дестабилизация политического и экономического положения региона.

Расстановка сил на Северо-Западном Кавказе после окончания Крымской войны была не в пользу России. Хотя разногласия между Англией и Францией способствовали уступке Великобритании в кавказском вопросе, тем не менее, Англия продолжала вести военную агитацию в кавказском регионе. Во всех портах черноморского побережья были открыты английские консульства. Отсутствие четкого статуса и порядка внутри страны позволяло иностранным державам вмешиваться в ситуацию. Эффективных механизмов саморегуляции общества в ухудшающихся условиях не существовало.

Необходимо отметить, что линия в Восточном вопросе и итоги Крымской войны вызвали резкую критику правительства в Великобритании [9].

Большую роль сыграла пропагандистская кампания общественного и политического деятеля Великобритании Д. Уркарта.

С началом Крымской войны Уркарт развернул сеть так называемых «Комитетов по внешней политике» («The Foreign Affairs Committee»). Они были сконцентрированы в индустриальных районах Англии и ориентированы на политическое образование рабочих в духе идей Уркарта. Членами «Комитетов по внешней политике» были в основном рабочие и ремесленники пролетарских центров Британии — Ньюкасла, Бирмингема, Карлайля и Глазго. Интересным является то, что еще с 40-х гг. XIX в. в некоторых случаях оружие в Черкесию при помощи английских эмиссаров поступало из промышленных центров Англии, в том числе из Бирмингема [10]. В этот же период он основывает крайне консервативный газетный трест «Freedom Press», среди авторов которого был К. Маркс. Именно в газетах Уркарта и связанных с ним общественных деятелей публиковались «История жизни

лорда Пальмерстона» (1855–1856 гг.) и незавершенная работа Маркса «Разоблачения дипломатической истории XVIII века» (1856 г.). В основе критики России Марксом лежала реакционная роль николаевской России в европейской политике в целом и, в особенности, в подавлении «Весны народов» — революций 1848–1851 гг.

Не Маркс, а Уркарт воплотил в жизнь призыв Маркса к рабочим изучать «тайны внешней политики». Движение Уркарта было преимущественно рабочим движением. Поэтому пики популярности Уркарта всегда совпадали с подъемами чартизма, а интерес к нему понижался в периоды спада рабочего движения, которое происходило не без его участия. В августе 1855 г., когда пресса Уркарта опубликовала «Тайную историю» Маркса, Уркарт организовал в Бирмингеме конференцию «Ассоциации по изучению внутренней и внешней политики». В ней принимали участие от 7 до 8 тысяч человек. Конференция единодушно одобрила выводы исследований, проведенных бирмингемским «Комитетом по внешней политике», в которых говорилось, что Британии угрожает прямая власть России, в той степени, в какой ее замыслы находят пособников среди служащих. Представления Маркса о происхождении и целях внешней политики России и в целом, о ее отношении к Европе нашли наиболее полное выражение в его неоконченной работе «Разоблачения дипломатической истории XVIII века», которая публиковалась в прессе Уркарта в 1856–1857 гг. [11].

Учитывая кавказский опыт Д. Уркарта, К. Маркс с вниманием следил за ходом борьбы черкесов за независимость [12].

На протяжении 1854–1855 гг. в американских и европейских газетах Маркс и Энгельс призывали к превращению «локальной» Крымской войны в мировую или «войну национальностей» против России. С разрешения Маркса пресса Уркарта перепечатывала эти статьи для агитации среди рабочего класса [13]. В 1854 г. вышла книга Ф. Вагнера, в которой в соответствии

с идеями Уркарта и со ссылкой на его деятельность в Черкесии давалась характеристика черкесов и рассматривалось значение их борьбы в судьбе Европы [14].

Но в английском обществе присутствовала и трезвая оценка политической ситуации, также альтернативная линии Пальмерстона во внешней политике Великобритании, которая сыграла большую роль при дальнейшем решении проблем, связанных с кавказским вопросом. Представитель либеральной внешнеполитической концепции предприниматель Р. Кобден выступал за расширение сферы торгового, а не военного проникновения Великобритании на внешнеполитической арене, принципы свободы торговли и заключение экономического и политического союза с Россией, который был более выгоден Великобритании, чем союз с Османской империей. Кобден и его сторонники были самыми упорными и громогласными критиками Крымской войны [15]. Таким образом, по этому вопросу в английской внешней политике сложилось два направления. Одно было представлено Уркартом, другое — Кобденом. Оба добивались расширения английского влияния на Кавказе, но способы достижения этой цели были различны. Уркарт настаивал на проведении активных дипломатических и военных действий против России, провозглашения независимости кавказских народов. Кобден был сторонником экономического проникновения на Кавказ, не обостряя отношений с Россией. Линия Кобдена была поддержана и английским правительством.

В основе внешней политики Великобритании лежали экономические интересы. Лозунгом английской буржуазии исследуемого периода была свободная торговля — фритредерство. Одним из объектов внимания со стороны английского правительства был Кавказ. История экономического изучения англичанами Кавказа относится еще к середине XVIII в., когда английские коммерсанты в поисках новых рынков сбыта исследовали Средний Восток. В 1739 г. в Иране была основана

торговая компания, одной из задач которой являлся сбор информации об экономическом потенциале Кавказа. С этого периода Англия начала коммерческое освоение региона. Установление Россией в 1821 г. таможенного тарифа для Закавказья благоприятно сказалось на развитии английской торговли, так как ее товары стоили дешевле, чем аналогичная продукция русской промышленности. Открытие нового пути — Поти–Тифлис–Эриван–Тавриз способствовало процветанию английской торговли. Кроме этого, существовал и другой путь — Трапезунд — Эрзерум, затем товары попадали в Закавказье через Иран. С целью оказания помощи английскому освоению региона, правительству Великобритании было предложено основать консульство в Тифлисе. Большое количество товаров поступало на Кавказ через Анапу. Порты Анатолии имели давние торговые связи с восточным берегом Черного моря. Особенно высока была торговая активность Трапезунда. Расположенный на южном побережье моря он был крупным транзитным центром. Численность купцов в городе постоянно возрастала. В течение длительного времени поддерживались регулярные связи между этим важным торговым центром и Черкесией. Англичане сумели воспользоваться усилением этого порта, используя его как в политических, так и экономических целях. Английская компания купцов, расположенная в Трапезунде, покровительствовала этой торговле. Она способствовала выгодной продаже английских товаров. Купцы, проживавшие в этих портах, вложили в торговлю большие капиталы. Поэтому поиски новых торговых связей для английских купцов принесли бы большие денежные потери.

Вопросы, связанные с проникновением английских товаров на кавказский рынок, обязывали Лондонский кабинет министров принимать политические меры. Кавказ до 1829 г., т.е. до заключения Адрианопольского договора, снабжался европейскими товарами, 80% которых были английского производства. Приоритет экономических ин-

тересов во внешней политике Англии гласно признавался английскими политическими деятелями.

Россия при создавшемся положении терпела неудачу. Русская буржуазия в этот период еще была неспособна конкурировать с сильной английской буржуазией. В период после заключения Адрианопольского договора в 1829 г. Россия предприняла меры для пресечения торговли на восточном берегу Черного моря. С 1831 г. в Закавказье был введен протекционистский тариф. Это способствовало изменению методов ведения английской торговли. Товары поставлялись через территорию соседних стран, минуя таможни: либо под видом турецких и персидских товаров, либо при помощи контрабанды. С этого периода Россия предпринимает систематические меры для пресечения торговли на восточном берегу Черного моря. Россия разрешала заходить иностранным судам только в Анапу и Редут-кале.

Россия настаивала на прекращении торговли с черкесским побережьем. Свою точку зрения она аргументировала тем, что данная территория является частью Российской империи и поэтому все суда должны подчиняться правилам, которые устанавливаются русским правительством. Эта позиция подкреплялась необходимостью прекратить работорговлю и торговлю оружием.

В период 30–60-х гг. XIX в. введение Россией таможенно-карантинных ограничений трактовалось английской стороной как блокада черкесского побережья и поэтому рассматривалась как незаконная, вызывая большое количество нареканий со стороны английского посольства в Константинополе. В этих условиях особого развития достигла контрабандная торговля. Проблема свободы судоходства в бассейне Черного моря и защиты торговых интересов Англии была предметом обсуждения в английском парламенте.

Период после окончания Крымской войны характеризовался неустойчивостью политического положения на Северо-Западном Кавказе и стремлением Великобритании контролировать

ситуацию в регионе. В духе, благоприятствующем развитию торговли, была составлена статья 12 Парижского договора, в которой указывалось, что свободная от всяких препятствий торговля в портах и в водах Черного моря будет подчинена лишь карантинным, таможенным и полицейским постановлениям. Была устранена русская блокада черноморских портов. У восточного берега Черного моря активизировалось мореплавание иностранных судов. При отсутствии русского крейсерства побережье оказалось зоной свободной торговли. Через Османскую империю была налажена переправа оружия на Северо-Западный Кавказ на регулярной основе. Вывоз рабов с черкесского берега поставил вопрос о вовлеченности британских судов в транспортировку рабов.

При сложившейся ситуации русское командование на Кавказе считало невозможным задерживать формальное объявление восточного берега Черного моря в блокадном положении на общих основаниях международных постановлений.

Между русским и английским правительствами развернулась дискуссия о свободе торговли на восточном берегу Черного моря. Доводы английской стороны основывались на доктрине непризнания права Османской империи передавать данную территорию России.

Россия отстаивала свое право контролировать торговлю на черноморском побережье и предоставила порты для торговли с иностранными державами. После окончания Кавказской войны и начала процесса махаджирства русское правительство не опасалось присутствия английского флота на восточном берегу Черного моря.

Одной из задач английской внешней политики являлось использование эмигрантов в своих политических интересах. Вопросы отношения английского правительства к деятельности европейской эмиграции на Северо-Западном Кавказе и черкесской эмиграции в период Кавказской войны не были ранее объективно оценены по весомости политического влияния на события, развивавшиеся на Востоке.

В контексте рассматриваемой проблемы особый интерес представляет позиция английского правительства по отношению к эмигрантам из континентальной Европы в плане их возможного использования на Северо-Западном Кавказе, а также позиция по отношению к процессу черкесской эмиграции в пределы Османской империи.

Великобритания была одним из центров европейской эмиграции. У эмиграции в Великобритании были не менее, а, может быть, даже более глубокие корни и традиции, чем в других западноевропейских странах. Британские острова издавна служили пристанищем для оппозиционных русскому правительству сил [16]. По разным причинам люди покидали свою родину и попадали под пристальное внимание английских политиков. Появление европейских эмигрантов в Англии способствовало их вовлечению в сферу британской внешней политики. Как правило, правовое и финансовое положение эмигрантов в Англии было тяжелым. Они использовали любые способы для выживания в условиях чужой страны.

Развитие политической ситуации в XIX в. способствовало включению в круг рассматриваемых проблем английской внешней политики «польского» вопроса. Появление в Англии польских эмигрантов после польского восстания 1830–1831 гг. способствовало их вовлечению в сферу британской внешней политики. Польское эмиграционное движение использовало все возможности для увеличения числа своих сторонников. Осуществлению планов польской эмиграции способствовал еще и тот факт, что в 40-х гг. XIX в. на территории Турции проживало большое количество поляков, которые были заняты на турецкой службе. В Черкесии представители польского эмиграционного движения видели способ отвлечения сил России от Польши [17].

В этот исторический период произошло совпадение политических интересов польского эмиграционного движения, правительств Великобритании и Турции. Был разработан план о создании на Северо-Западном Кавказе

вооруженных формирований из поляков. Были установлены связи с населением Северо-Западного Кавказа. Пальмерстон дал свое согласие на поездку в Турцию польского офицера Хшановского, который был рекомендован ему главой польского эмиграционного комитета Чарторыйским. Благодаря протекции английского посла в Константинополе, Хшановский оказал некоторое влияние на кавказские дела. В Османской империи он создал военные части. Выявленный нами архивный материал существенно расширил взгляд на деятельность польской эмиграции. В планы эмиграционного движения входило объединение сил с членами конгрегации лазаристов, казаками-некрасовцами в Османской империи [18]. В конце XVIII — начале XIX вв. некрасовцы перешли к своим единоверцам в пределы Османской империи. В лице некрасовцев турецкий султан нашел «стойких и озлобленных противников русских войск» [19].

Однако в связи с тем, что успех операции зависел от развития англо-русских отношений и от сотрудничества поляков с англичанами, он не мог действовать вполне самостоятельно. Последующая нерешительность Англии и ее соглашательская политика с Россией лишили его веры в успех разработанных планов.

В период Крымской войны западноевропейские страны придерживались стратегии прямого вмешательства в дела Северо-Западного Кавказа. Польский эмиграционный комитет в период Крымской войны предпринимал все возможное для оказания помощи черкесам. В 1857 г. по инициативе А. Чарторыйского отряд добровольцев во главе с полковником турецкой армии Т. Лапинским был отправлен на Кавказ [20]. Поляки организовали митинги в Париже и Лондоне в поддержку освободительной борьбы горцев Кавказа. В печати публиковались статьи в поддержку горцев.

После окончания Крымской войны английское правительство вновь вернулось к политике использования иностранных легионеров на Кавказе.

В марте 1857 г. в газете «Лондон дейли Ньюс» в рубрике «Последние международные новости» была опубликована любопытная статья. В ней содержалась компактная информация о тех лицах, которые были вовлечены в черкесские военно-политические события. Это были эмигранты из восточноевропейских стран.

Одними из них были С. Тюрр и Э. Ромер — венгерские офицеры, участники революции 1848 г. После революционных событий они бежали в Турцию, где поступили на службу в армию [21]. С. Шухман — был выходцем из Польши, покинувшим родную землю из-за участия в акциях против русских вооруженных сил. Шухман являлся лидером польских беженцев в Манчестере. Он находился в контакте с другими поляками, проживавшими на всей территории Англии.

Тюрр и Шухман являлись экспортерами оружия для Черкесии. Джордж Ричмонд Коллис — турецкий консул в Бирмингеме, принимал участие в некоторых акциях в Черкесии вместе с Тюрром и Шухманом. Тюрр был связан с Ахмет-агой, который служил в турецком арсенале в Стамбуле — Топхане-и Амуре [22]. В феврале 1857 г. Тюрр приехал из Парижа с большим количеством турецкого золота. Он привез с собой рекомендации от Исмаила-паши — губернатора Египта и банкиров. Затем отправился в Бирмингем для покупки машин и инструментов с целью изготовления оружия для турецкого правительства. Все это, по данным английской прессы, могло быть импортировано в Черкесию. Сообщалось также, что Ромер, как артиллерийский офицер и товарищ Тюрра, был послан для изготовления пушек к Ахмет-паше и Сефер-бей Зану, политическому и военному лидеру Черкесии [23].

Полковник Банья (Мехмет-бей), венгр по происхождению, командовавший Унгварской бригадой в венгерской войне за независимость, после предательской капитуляции Вилогоса пробился через австрийскую линию к крепости Коморн, в обороне которой принимал активное участие. Подоб-

но генералу Бему и другим его соратникам сбежал в Турцию, поступил на службу к султану. Был назначен военным губернатором провинции Натухай, во время Крымской войны являлся доверенным лицом Сефер-бея в Черкесии, когда русские войска покинули Анапу и другие крепости на черноморском берегу. Банья женился на дочери черкесского вождя и рассматривался черкесами как представитель черкесского народа. Занимал пост начальника штаба турецкой армии. Два черкесских посланника, посетившие турецкую столицу, обсуждали с ним план экспедиции. Агент в Лондоне достал и отправил им достаточное количество боеприпасов: 12 гаубиц, гранаты, морские мины. Английское торговое судно «Кангару», оказавшееся в тот момент в Босфорском проливе, было нанято для этой экспедиции. Мехмет-бей со своими соратниками внезапно и незаметно для русского посла покинул Константинополь и присоединился к борьбе в Черкесии [24]. Относительно всех этих событий была извещена английская общественность и, несомненно, английское правительство. Свидетельством этому было то, что вся данная информация находилась на страницах ведущих английских газет. Она была взята со страниц «Лондон дейли ньюс» и не являлась секретом в Константинополе, потому что сообщалась в Лондон по телеграфу специальным корреспондентом в Константинополе и оперативно эта информация публиковалась на страницах газет [25].

В июле 1857 г. Тюрр был вызван к генералу Камерону в военное министерство [26]. В Англии в 1857 г. было организовано секретное общество под названием «Комитет защитников независимости Черкесии». Тюрр был одним из его главных членов, среди которых были многие влиятельные персоны английского общества, в том числе Бэлл, владелец шхуны «Виксен». «Деньги, талант и влияние были представлены в полной мере» [27]. В состав этого общества входили польские князья Чарторыйский и Замойский [28].

По поручению Пальмерстона английский посол в Санкт-Петербурге попытался выступить посредником

в переговорах между русскими и адыгами с целью достижения перемирия или мира. Условием заключения мира было требование отвести русские войска к северу от Кубани, для того, чтобы оставшиеся земли предоставили адыгам.

Россия ответила, что согласно договорам, заключенным между Россией и Турцией, эти земли не принадлежат адыгам, так как Турция передала их России. Переговоры были прерваны. Однако адыги долгое время хранили мир [29]. С целью продемонстрировать волю к миру, Сефер-бей адресовал два воззвания к английской общественности и правительствам Англии и Франции, а также секретное воззвание сторонникам дела в Лондоне и Париже. В ответ, члены комитета адресовали Сефер-бею «Prince de Circassie» — письмо, в котором они писали, что он привлек симпатии англичан к делам Черкесии [30]. На одном из заседаний общества был одобрен проект, в соответствии с которым предлагалось путем направления английских пароходов к черкесским берегам поставить перед лордом Кларендоном вопрос, на каком основании Россия владеет Черкесией [31]. Целью этой акции было добиться от английского правительства признания, что ключ к военному и коммерческому господству в Азии — это Черкесия [32]. Одной из задач общества являлось проведение пропаганды черкесского вопроса в Европе, в османских кругах и направление оружия и снаряжения на Кавказ [33].

В секретной депеше барона Л.П. Николаи в июле 1857 г. в Россию сообщалось, что в Лондоне создана секретная ассоциация «Защитников независимости Черкесии». По мнению автора депеши, ее влияние и известность не уступали обществу друзей Польши. Ассоциация была организована вследствие публикации упоминавшегося воззвания, которое Сефер-паша направил своим сторонникам и друзьям в Англии и Франции. Глава общества Дюнкомб пытался выведать у министра иностранных дел Великобритании лорда Кларендона о намерениях английского правительства и добиться одобрения

деятельности ассоциации. Далее барон Николаи отмечал, что эти нелепости не заслуживали бы серьезного внимания со стороны императорского правительства, если бы они ограничивались только выражением симпатии или банкетами памяти «независимости Черкесии». Но существовал проект установления двух пунктов под склады оружия и боеприпасов на Ионических островах. Это место выбрано для устранения ответственности Турции, которая не должна быть замешена в этом деле. Английский предприниматель Вильям Кумминг взял на себя поставку вооружений и боеприпасов контрабандой на Кавказ. Все это оружие должно было поступить в распоряжение Сефер-бея. Туда же должен быть направлен контингент рекрутов из иностранцев [34]. Таким образом, английское правительство активно использовало в своей политике на Северо-Западном Кавказе европейских эмигрантов.

В 1863 году в Польше началось народное восстание. Польский комитет в Стамбуле активизировал помощь Черкесии. На Кавказ при поддержке английского правительства в тот период отправлялись отряды европейских добровольцев и вооружение. Эти отряды действовали вплоть до окончания Кавказской войны в 1864 г.

В Англии во многих портах были организованы комитеты поддержки, но их деятельности оказалось недостаточно для оказания реальной помощи адыгам.

Когда оказалось невозможным использовать население Северо-Западного Кавказа как барьер против продвижения России на Восток, Англия решила мобилизовать кавказское население в Османской империи как военную силу против России и в качестве рабочей силы. Англия согласилась с планами выселения черкесов с Кавказа и использования эмигрантов для увеличения безопасности и целостности Османской империи [35]. В период махаджирства населения Кавказа в пределы Османской империи англичане проявили временную заботу о делах эмигрантов.

С увеличением числа эмигрантов в Турции, европейские дипломаты

изменили отношение к их переселению. Использование махаджиров в качестве средства турецкой колониальной политики способствовало тому, что западные страны отнеслись отрицательно к кавказским эмигрантам. Правительству Турции поступали требования не принимать переселенцев [36].

Таким образом, Великобритания использовала в своих интересах европейских эмигрантов на Северо-Западном Кавказе и адыгских махаджиров в Османской империи.

Подводя итог, можно выделить следующие направления внешней политики Великобритании.

Во-первых, после заключения Адрианопольского мира одним из методов английской внешней политики в регионе становится противодействие русской политике на Востоке. Составной частью этого вопроса стало включение в него кавказской проблемы. Итогом изучения политической ситуации в регионе стал вывод о возможности использования борьбы адыгов Северо-Западного Кавказа за независимость, с целью противостоять продвижению России на Восток. С этой целью английское правительство признало освободительное движение горцев Кавказа в период Кавказской войны законным, не предпринимая эффективных шагов по оказанию им помощи. Неизменной оказалась политика Великобритании в отношении Кавказа и в годы Крымской войны.

Черкесский вопрос нашел широкий отклик в общественных кругах Великобритании. Были организованы общественные комитеты, которые ставили своей целью повлиять на решения британского парламента в вопросах внешней политики в Северо-Кавказском регионе. Но эта политическая деятельность успеха не имела. На Парижской мирной конференции не был даже поставлен на обсуждение вопрос о создании независимого черкесского государства.

Во-вторых, анализируя политику Великобритании по отношению к Северо-Западному Кавказу, необходимо обратить внимание на деятельность британских политиков по включению Северо-Западного Кавказа

в сферу свободной торговли и связанную с ней борьбу против русской блокады черкесского берега. Англия, как страна торгового капитала, настаивала на включении Северо-Западного Кавказа в сферу свободной торговли. Но свобода торговли приводила к беспрецедентным поставкам оружия на Северный Кавказ и не соответствовала интересам России. Вопрос так и не был решен в пользу Англии. Но дискуссии по этому вопросу и острота момента, в который они происходили, способствовали принятию Россией силового варианта решения кавказского вопроса.

В-третьих, характерной чертой британской политики было использование в своих интересах всех оппозиционных России сил. Исключением не стал

и кавказский вопрос. На Кавказе при помощи Великобритании были сформированы воинские формирования, состоявшие из европейских эмигрантов. Основное ядро их составляли поляки, бежавшие из русской армии на Кавказе или осевшие по политическим или иным причинам в Османской империи.

Отчетливо проявились политические приоритеты Великобритании во внешней политике в период черкесской эмиграции. В связи с тем, что в основе внешнеполитической концепции Англии лежал принцип сохранения целостности Османской империи, английское правительство решило в целях ее укрепления и для упрочения ее обороноспособности использовать кавказских переселенцев (махаджиров).

Примечания:

1. Фадеев А.В. Россия и восточный кризис 20-х гг. XIX века. М., 1958. С. 358.
2. См. подробно: Сборник известий, относящихся до настоящей войны, издаваемый с высочайшего соизволения Н. Путиловым. СПб., 1855. Кн. 12. С. 410-420.
3. The English catalogue of Books. From 1835 to 1863. L., 1864. P. 569-570.
4. Guedalla Th. Lord Palmerston. L., 1950. P. 315.
5. РГВИА (Российский государственный военно-исторический архив). Ф. ВУА. Оп. 1. Д. 5953. Л. 208.
6. The Times. 1854. 22. 09. №21871.
7. Douglas G. B. The Panmure papers; being a selection from the correspondence of Fox Maule, second baron Panmure, afterwards eleventh earl of Dalhousie. L., 1908. Vol. II. P. 218.
8. Чхеидзе А.Е. Кавказ в ближневосточной политике Англии (30-50-е годы XIX века): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Тбилиси, 1974. С. 57-58.
9. Tyrell H. The History of the War with Russia. L.; N. Y., 1857. Vol. 3. P. 147-228.
10. АВПРИ (Архив внешней политики Российской империи). Ф. Турецкий стол. Оп. 502-а. Д. 4502. Лк. 5-5 об. Его Сиятельству Графу К.В. Нессельроде. 4 ноября 1843 г. Тифлис.
11. Маркс К. Разоблачения дипломатической истории XVIII века // Вопросы истории. 1989. №4. С. 11.
12. См.: Маркс К. Предатель в Черкесии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2 изд. Т. 12. С. 171-172.
13. Brock P. The Fall of Circassia: A Study in Private Diplomacy // English Historical Review. 1956. №71 (280). P. 401-427; Shannon R. David Urquhart and the Foreign Affairs Committees. Pressure from without in Early Victorian England / ed. Patricia Hollis. L., 1974.
14. Wagner F. Schamyl and Circassia. L., 1854. P. 152-158.
15. Howe A. Richard Cobden and the Crimean War // History Today. June. 2004. P. 46-48.
16. Телицын В.Л., Орлов И.Б. Русское экономическое общество в Лондоне: взгляд в прошлое, настоящее и будущее России // Культурное и научное наследие российской эмиграции в Великобритании (1917-1940-е гг.): материалы Междунар. науч. конф., 29 июня-2 июля 2000 г. М., 2002. С. 57.
17. Высадка в 1857 году на черкесский берег польско-английского десанта // Кавказский сборник. 1887. Т. 11. С. 621.
18. АВПРИ. Ф. СПб. Гл. Архив. V-A². Оп. 181/2. Д. 649. Лл. 5-6. Sommaire de la concernant la mission de Czaykovski.
19. Цит. по: Земля адыгов. / А.Х.Шеуджен [и др.]. Майкоп, 1996. С. 76.
20. Yeni Kafkas. Istanbul, 1960. №24. S. 24.
21. АВПРИ. Ф. СПб. Гл. Архив V-A². Оп. 181/2. Д. 587. Communicatione adressee au compte Chreptovitch par L.S. Egaszy. Лл. 31-36 об.

22. См. подробнее: Кютюкоглу М. Экономическая структура Османской империи // История Османского государства, общества и цивилизации: пер. с тур. В.Б. Феоновой. Т. I / под ред. Э. Ихсаноглу. М., 2006. С. 499.
23. АВПРИ. Ф. СПб. Гл. Архив. V-A². Оп. 181/2. Д. 587. Лл. 40-41. Copie d'une depeche secreete a Monsieur de Boutienew en date de Londre, le 13/25 Mars, 1857.
24. Там же. The polish expedition to Circassia. Л. 39.
25. Там же. Л. 31, 39.
26. Там же. Ф. Азиатский департамент. Оп. 729/2. Д. 6. Extrait d'une lettre adressee au Consul general de Russie a Londres par L.C. Egaszy. Londres, le 21 juillet 1857. Л. 117.
27. Там же. Л. 117 об.
28. Хавжоко Ш.М. Герои и императоры в черкесской истории: пер. с англ. Б.Н. Березгова. Нальчик, 1994. С. 229.
29. Там же. С. 232.
30. АВПРИ. Ф. Посольство в Лондоне. Оп. 520. Д. 172, 1857. 1- er fevrier 1858.
31. Там же. Л. 118.
32. Там же. Ф. Азиатский департамент. Оп. 729. Д. 6. Л. 119.
33. Хавжоко Ш.М. Указ. соч. С. 230.
34. АВПРИ. Ф. Азиатский департамент. Оп. 729/2. Д. 6. Лл. 115-116. Copie d'une depeche tres-secrete du Baron Nicolay, en date de Londres le 10/22 juillet 1857.
35. Sir H. Bulwer to Earl Russell. Constantinople, May 3, 1864. Papers respecting the Settlement of Circassian Emigrants in Turkey, 1863-64 // State papers. Vol. LXIII. Session 4 February-29 July 1864. P. 4.
36. ЦГИАРГ (Центральный Государственный исторический архив Грузии). Ф. 416. Оп. 3. Д. 1114. Л. 13 об.

References:

1. Fadeev A.V. Russia and the oriental crisis of the 20ies of the XIX century. M., 1958. P. 358.
2. See in detail: The collection of the news dating before real war, published with the imperial permission by N. Putilov. SPb., 1855. Book 12. P. 410-420.
3. The English catalogue of Books. From 1835 to 1863. L., 1864. P. 569-570.
4. Guedalla Th. Lord Palmerston. L., 1950. P. 315.
5. RGVIA (Russian state military and historical archives). F. VUA. Op. 1. D. 5953. L. 208.
6. The Times. 1854. 22. 09. No. 21871.
7. Douglas G.B. The Panmure papers; being a selection from the correspondence of Fox Maule, second baron Panmure, afterwards eleventh earl of Dalhousie. L., 1908. Vol. II. P. 218.
8. Chkheidze A.E. The Caucasus in the Middle Eastern policy of England (the 30-50ies of the XIX century): Dissertation abstract for the Dr. of History degree. Tbilisi, 1974. P. 57-58.
9. Tyrell H. The History of the War with Russia. L.; N. Y., 1857. Vol. 3. P. 147-228.
10. AVPRI (Archive of foreign policy of the Russian Empire). F. A Turkish table. Op. 502. 4502. Lk. 5-5 об. To his Excellency Count K.V. Nesselrode. November 4, 1843 Tiflis.
11. Marx K. Exposures of diplomatic history of the XVIII century // History Questions. 1989. No. 4. P. 11.
12. See: Marx K. A traitor in Circassia // Marx K., Engels F. Works. 2 ed. V. 12. P. 171-172.
13. Brock P. The Fall of Circassia: A Study in Private Diplomacy // English Historical Review. 1956. №71 (280). P. 401-427; Shannon R. David Urquhart and the Foreign Affairs Committees. Pressure from without in Early Victorian England / ed. Patricia Hollis. L., 1974.
14. Wagner F. Schamyl and Circassia. L., 1854. P. 152-158.
15. Howe A. Richard Cobden and the Crimean War // History Today. June. 2004. P. 46-48.
16. Telitsyn V.L., Orlov I.B. Russian economic society in London: a retrospective, the present and the future of Russia // Cultural and scientific heritage of the Russian emigration in Great Britain (the 1917-1940es): materials of international scient. conf., June 29 — July 2, 2000. M., 2002. P. 57.
17. Polish-English landing in 1857 on the Circassian coast // The Caucasian collection. 1887. V. 11. P. 621.
18. AVPRI. F. SPb. Main Archives. V-A². Op. 181/2. Д. 649. Лл. 5-6. Sommaire de la concernant la mission de Czaykovski.

